

ПОДГОТОВКА УНТЕР-ОФИЦЕРОВ И ЕФРЕЙТОРОВ В СИБИРСКОМ ТЫЛУ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются подготовка в учебных командах и деятельность унтер-офицеров и ефрейторов – важнейших элементов русской армии. Они должны были поддерживать дисциплину, участвовать в обучении рядовых, а также командовать подразделениями до взвода включительно. Кроме того, в процессе подготовки им приходилось командовать и более крупными подразделениями. Исследование основано на данных Государственного архива Новосибирской области.

Ключевые слова: Первая мировая война; Сибирь; пополнение; унтер-офицеры; учебная команда.

Первая Мировая война являлась одним из основных факторов формирования мира, особенно в политическом и военном аспектах. Тем не менее в советское время тема этой войны изучалась несколько односторонне, плюрализма оценок тех или иных событий также не наблюдалось. После распада СССР тематика этой войны стала рассматриваться более подробно; в связи со 100-летием её начала было опубликовано большое количество исследований в этой области.

Актуальность выбранной нами проблематики объясняется тем, что Западная Сибирь была важной частью тыла Российской империи в Первой Мировой войне. Армия, несшая большие потери в тяжёлых боях, нуждалась в своевременном пополнении личного состава. В связи с этим в запасных частях Омского военного округа проходила подготовка маршевых рот пополнения, которые затем отправлялись на фронт. Кроме того, в учебных командах обучали будущих ефрейторов и унтер-офицеров, игравших заметную роль в подготовке и повседневной жизни своих частей. Эти лица исполняли такие обязанности, как поддержание порядка среди солдат, помощь офицерам в их обучении, нередко им приходилось проводить занятия самостоятельно. Унтер-офицеры, как правило, выполняли и обязанности взводных командиров.

Целью данной статьи является изучение на основе документальных и мемуарных источников хода подготовки унтер-офицеров и ефрейторов в сибирских запасных частях. Нашей главной задачей станет обращение к сведениям о 17-м и 21-м Сибирских стрелковых запасных батальонах 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады, а также о 18-м и 38-м Сибирских стрелковых запасных батальонах 5-й Сибирской стрелковой запасной бригады, содержащихся в Государственном архиве Новосибирской области. Также к работе привлекаются и мемуарные источники, в частности сборник «Память сердца. Воспоминания новиколаевцев», опубликованный в 2006 г. [1].

Проблематика подготовки унтер-офицеров уже затрагивалась в произведениях некоторых авторов. Так, этим лицам уделяет внимание М.В. Шиловский в работе «Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь», отмечая сложную ситуацию, сложившуюся с укомплектованием тыла соответствующими кадрами: «...в войсках постоянно испытывался дефицит ефрейторов и унтер-офицеров... Данное обстоятельство заставляло командование выдвигать на должности

даже взводных командиров более-менее расторопных рядовых» [2. С. 57]. О причинах этого дефицита рассуждает Ю.П. Горелов в своей работе «Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века», упоминая, что значительное количество довоенных унтер-офицерских кадров погибло в боях начала войны в результате ошибок воинских начальников в ходе мобилизации, что повлекло за собой набор «недоученных новобранцев» [3. С. 156]. В «Военно-историческом журнале» была опубликована статья М.В. Оськина, посвященная унтер-офицерскому составу русской армии в рассматриваемый период. Автор большое внимание уделяет положению дел в предвоенный период начиная еще с середины XIX в., подробно раскрывает сложную кадровую ситуацию с унтер-офицерским составом в годы Первой Мировой войны, привлекая многочисленные свидетельства её современников [4]. В целом можно заметить, что тема текущего исследования рассматривалась ранее ограниченно, в рамках работ более широкой тематики, либо же в несколько более широком контексте; посвящение же ей отдельного исследования исключительно на тему процесса подготовки представляется нам перспективным.

По штату в каждой роте должно было быть по одному фельдфебелю, по четыре старших унтер-офицера, занимавших должности взводных командиров, один каптенармус, шестнадцать младших унтер-офицеров на должностях командиров отделений. В очередных ротах пополнения, однако, штат был сокращен: им полагалось по пять младших унтер-офицеров; должности командиров отделений занимали ефрейторы [5. Л. 200].

Большинство унтер-офицеров и ефрейторов проходили в своё время 2,5-месячный курс учебной команды [6. Л. 93], хотя были и исключения: например, Ф.Н. Акимов так и не получил ефрейторского звания, будучи выпускником учебной команды [7. Л. 292], а Я.М. Шаповаленко стал ефрейтором, не проходя соответствующего обучения [Там же. Л. 37]. При объявлении командиром части набора кандидатов в учебную команду отбиралось определенное количество человек из каждой роты, в том числе и из очередных рот пополнения. Согласно приказу по 5-й Сибирской стрелковой запасной бригаде «ротный командир должен лично делать выбор кандидатов для поступления в учебную команду, научить их всесторонне, подготовить по всем отраслям службы и получить обратно по

окончании учебной команды непременно своих же людей» [8. Л. 21]. Таким образом, мы видим, что в учебную команду надлежало отправлять лучших солдат; в частности, кандидаты должны были успеть пройти полный курс стрельбы [Там же. Л. 46]. Несмотря на наличие соответствующих инструкций, они не всегда выполнялись; так, в 18-м Сибирском стрелковом запасном полку в учебную команду были назначены солдаты, прослужившие от 10 до 20 дней; легко предположить, какие из них получились бы командиры отделений и взводов.

При поступлении в учебную команду кандидаты сдавали восемь вступительных экзаменов: чтение (требовалось умение читать печатный текст и списывать с книги [9. Л. 53 об.]), арифметика (сложение и вычитание до трёхзначных чисел включительно), письмо, стрельба, укол штыком, строевая подготовка, гимнастика, теоретическая подготовка. Экзамены проводила комиссия под председательством командира батальона или иного старшего офицера [10. Л. 133]. Выпускные экзамены включали в себя: устав полевой службы, наставление для действий пехоты в бою, наставление для обучения стрельбе из карабинов и револьверов, устав дисциплинарный, устав внутренней службы, устав гарнизонной службы, денежное и вещевое довольствие, топографию, самоокапывание, сбережение здоровья, строевой пехотный устав, проверка тактической и полевой подготовки в поле [11. Л. 59]. Как видно, уже на данном этапе подготовки командирских кадров их обучали умению преподавать; впрочем, польза от этого обучения снижалась одним из главных недостатков подготовки в учебных командах – тенденцией загружать обучаемых излишними теоретическими сведениями, которые они передавали потом обучаемым им солдатам. Одним из примеров этого являлась стрельба – унтер-офицеры учили солдат выбирать различные точки прицеливания, что это было сложно для солдат, причём даже после того, как количество точек было сведено к одной [9. Л. 356 об.].

Подготовка в учебных командах была жёсткой; так, С.В. Чернышев вспоминал: «в конце декабря я был откомандирован в учебную команду, где три месяца из нас “жали соки” без всякой жалости» [1. С. 47]. Известен случай побега бойца учебной команды на фронт с односельчанами; наказанием послужили четыре месяца заключения в военной тюрьме [12. Л. 82]. Исключение из учебной команды могло грозить наказанием. Время в промежутке между выпуском предыдущей учебной команды и набором новой уделялось подготовке кадровых нижних чинов полка – учили сторожевым обязанностям, разведке, дозору, рассыпанию и самоокапыванию, в том числе в поле [9. Л. 408]. За это время должен был быть пройден восьминедельный курс подготовки [13. Л. 204]. Помимо кандидатов в ефрейторы и унтер-офицеры в учебной команде могли допроходить строевую и уставную подготовку офицеры части из числа новоприбывших [Там же. Л. 239].

Несмотря на тщательный отбор и ход подготовки, нередко были нарушения, совершенные командую-

щими нижними чинами в отношении подчиненных, а также иные проступки или проявления халатности. Так, фельдфебель мог быть арестован за грязь в помещении роты [14. Л. 43], за незнание того, что нужно было отправить нижних чинов в резерв Красного Креста в Самаре [Там же. Л. 64]. Случалось, что командиры из нижних чинов допускали и рукоприкладство в отношении подчиненных: наносились удары, совершались толчки в спину за самовольную отлучку, щелканье по носу, за держание головы опущенной [12. Л. 58]. Иногда это провоцировало ответные действия со стороны подчиненных: так, в ответ на удар ремнём со стороны заместителя командира отделения Бычкова стрелок Петров пригрозил тому смертью, за что получил пять суток ареста от командира части [13. Л. 245 об.]. Другой боец в ответ на рукоприкладство толкнул фельдфебеля, за что был приговорён к двум месяцам одиночного заключения [Там же. Л. 257].

От взводных и командиров отделений требовалось знать своих людей по именам и губерниям. Могли проводиться и дополнительные занятия, которые вели офицеры, в скором времени отправляющиеся на фронт [9. Л. 52]. Так, взводным и командирам отделений требовалось разъяснять их обязанности как таковые в цепи, а также функции начальников полевых и сторожевых застав. На такие занятия отводилось по полтора часа в день [Там же. Л. 183].

Что касается инструкторских обязанностей, то и их унтер-офицеры и ефрейторы выполняли не без нареканий. Так, в приказе по Омскому военному округу приводилась выдержка из рапорта инспектора стрелковой части в войсках от 10 июля 1916 г., согласно которой «учителя из нижних чинов по своей подготовке в большинстве являются слабыми. Не имея определенных указаний, что должно ими объясняться ученикам и что нет, а также как они должны учить подчиненных им нижних чинов, учителя часто требуют знания таких сведений, которые совершенно не соответствуют кратковременности периода обучения призванных нижних чинов... Учителя не заботятся, чтобы ученики понимали смысл и значение им объясняемого. Простое понятие, как слово “бдительно” ставит в тупик ученика и нередко самого учителя» [9. Л. 356].

Важной была роль младших начальников при походном построении. Взводный командир действовал с двумя подчиненными, один из которых наблюдал за неприятелем, а другой – за командиром роты [Там же. Л. 53].

В конце февраля 1916 г. было проведено двустороннее тактическое учение (108-я маршевая рота 21-го батальона против 117 маршевой роты 17-го батальона), в ходе которого вскрылась недостаточная тактическая подготовка командиров из числа нижних чинов: так, командиры наступающей роты продемонстрировали неумение правильно пользоваться дозором и отсутствие хладнокровия под огнём, перебежки были начаты слишком рано. Командир обороняющихся допустил выход нижних чинов из окопов для преследования отступающего противника, не все нижние чины знали боевую задачу, посыльные не применялись к местности, подставившийся фланг цепи противника не был обстрелян [15. Л. 151].

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Учебная команда была основным поставщиком кадров для интересующей нас категории – туда полагалось назначать только лучших солдат, проводились вступительные и выпускные экзамены по большому количеству дисциплин, порой включавшие излишнюю информацию, что можно объяснить недостаточной адаптацией учебного материала к реалиям военного времени. Унтер-офицеры и ефрейторы действительно играли важную роль в армии – именно они в первую очередь занимались поддержанием чистоты и порядка в ротных помещениях; в полевых занятиях унтер-офицеры вели группы солдат, доводилось им применять и тактические навыки. Очень важной была роль унтер-офицеров и особенно

ефрейторов в отправляемых на фронт маршевых ротах, что обуславливалось, во-первых, сокращением штата, а во-вторых, тем фактом, что именно отправка пополнения в виде маршевых рот была главной и первоочередной функцией тыловых частей в годы войны. На плечи унтер-офицеров ложилось и исправление оплошностей и проявлений халатности офицеров их рот, от которых в первую очередь зависела подготовка рот пополнения. Как дисциплина, так и подготовка таких солдат не были безупречными, причём причиной этого были не только они сами, но и их командиры, также несшие ответственность за происходящее. Кроме того, эти недостатки можно объяснить малым сроком, выделенным на обучение унтер-офицеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышев С.В. В те времена... // Память сердца. Воспоминания новониколаевцев. Новосибирск : Сибирская горница, 2006. С. 17–52.
2. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с.
3. Горелов Ю.П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2003. 385 с.
4. Оськин М.В. Унтер-офицерский состав русской армии в период Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 1. С. 45–50.
5. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 27.
6. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 20.
8. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22.
9. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 12.
10. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 16.
13. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 18.
14. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 15.
15. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 июля 2016 г.

THE TRAINING OF NON-COMMISSIONED OFFICERS IN THE SIBERIAN REAR DURING THE FIRST WORLD WAR

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 118–121.

DOI: 10.17223/15617793/409/19

Daniil O. Nikulin, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nikdanya@mail.ru

Keywords: First World War; Siberia; replenishment; non-commissioned officers; training team.

In this article the non-commissioned officers (NCOs) of the Russian Army's Siberian rear during the years of the First World War are considered. This article marks one of the rare times when their training is given a special attention rather than discussing it as part of a larger matter. For this end, the information on the 17th and the 21st Siberian infantry reserve battalions of the 4th Siberian Rifle Reserve Brigade, as well as the 18th and 38th Siberian infantry reserve battalions of the 5th Siberian Rifle Reserve Brigade is analyzed. This information is found in some of the documents of the Novosibirsk Oblast State Archive. An examination is given to different occurrences of anything related to the NCOs, such as their being sent to study, participating in conflicts between soldiers or taking part in training recruits. The author's research allows drawing a conclusion that non-commissioned officers and *gefreiters* really played an important role in the army. The duties of NCOs were diverse. They were primarily engaged in the maintenance of cleanliness and order in companies' quarters. Along with the aforementioned maintenance of order they were often tasked with training of new recruits. For example, during field exercises NCOs led groups of soldiers or helped the officers to command. Sometimes they also had to use tactical skills. It was them who trained new recruits in the officers' absence which happened a lot if their commanding officer was not dutiful enough. Most of the non-commissioned officers and *gefreiters* had to go through a 2.5-month course of the training team at some point. At the announcement of the selection of candidates for the training team made by the commander a certain number of people from each company was selected, including those of the regular replenishment companies. The best soldiers were sent to the training team; in particular, candidates had to have completed a full course of shooting exercises. Despite the existence of corresponding regulations, they were not always carried out. On entering the training team, candidates had to pass eight entrance exams. There were also thirteen final exams. Both the discipline and training of these soldiers were not perfect, with the reason for this being not only themselves, but also their commanders who bore responsibility for it. Despite careful selection and preparation, frequent violations were committed by the commanders of lower ranks in relation to subordinates, as well as other offenses or manifestations of negligence. It happened that the commanders of lower ranks committed assaults against subordinates. Sometimes it provoked a response from the subordinates. That might be a matter of a separate research.

REFERENCES

1. Chernyshev, S.V. (2006) V te vremena... [In those days . . .]. In: Shchukin, M. (ed.) *Pamyat' serdtsa. Vospominaniya novonikolaevtsev* [Memory of the Heart. Memories of Novonikolaevsk residents]. Novosibirsk: Sibirskaya gornitsa.
2. Shilovskiy, M.V. (2015) *Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avto-graf.
3. Gorelov, Yu.P. (2003) *Sibiryaki na zashchite Otechestva v voynakh nachala XX veka* [Siberians defending the Homeland in the wars of the early twentieth century]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
4. Os'kin, M.V. (2014) Unter-ofitserkiy sostav russkoy armii v period Pervoy mirovoy voyny [The non-commissioned officers of the Russian Army during the First World War]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal – Military Historical Journal*. 1. pp. 45–50.
5. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 27. (In Russian).
6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 4. (In Russian).
7. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 20. (In Russian).
8. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 22. (In Russian).
9. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 12. (In Russian).
10. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 1. (In Russian).
11. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 2. (In Russian).
12. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 16. (In Russian).
13. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 18. (In Russian).
14. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 15. (In Russian).
15. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 8. (In Russian).

Received: 03 July 2016